Дни тянулись размеренно и беззаботно.

Юэ Чэн и Ху Ли жили счастливо, и скрывавшиеся вокруг них госпожи тунжэнь-юй (фудзёси) тоже проводили время в великой радости.

Согласно репортажу медсестры Чэнь Лин: В последнее время вокруг красавца-доктора Юэ Чэна то и дело распускаются розовые пузыри, сводящие с ума всех женщин в больнице — будь то врачи, медсестры или пациентки. Все они наперебой пытаются узнать, свободен ли доктор Юэ. Из-за этого больница погрузилась в беспрецедентный астрономический круговорот, центром которого, разумеется, является доктор Юэ.

Ху Ли принес приготовленный собственными руками обед — выглядевший красиво и аппетитно, но на деле представлявший собой потенциальный яд, — чтобы навестить Юэ Чэна в его больнице, и застал следующую картину: Юэ Чэн с поистине элегантным видом прослушивал какую-то пациентку, а та с совершенно млеющим лицом наслаждалась тем, как руки доктора Юэ делали то-то и то-то… И в результате… щеки пациентки покрылись ярким румянцем…

И тогда Ху Ли рассвирепел.

Нужно верить в безграничный потенциал человечества, когда дело касается ревности, не говоря уже о таком бессмертном, как Ху Ли.

Ху Ли с громким стуком швырнул коробку с обедом на ближайший стол, молнией метнулся к Юэ Чэну и той пациентке и уставился на них тем, что он считал самым свирепым в своей жизни взглядом, тщетно пытаясь отыскать в их глазах хоть какие-то улики в измене, чтобы ему было проще выкопать могилу для этой парочки прелюбодеев! Причем такую, чтобы один оказался на самом западе, а вторая — на самом востоке.

Э-э… живьем закопать Юэ Чэна… как-то жалко… Но! Как он посмел изменить мне за моей спиной!!! Это абсолютно непростительно!!!!

Ай!!!!! Демон! — неожиданно завопил во всю мочь женский голос: стоило пациентке заглянуть в глаза Ху Ли, как она принялась истошно визжать и все сильнее зарываться в объятия Юэ Чэна.

Это окончательно вывело Ху Ли из себя.

Чего орать-то со страху?! Да как ты смеешь прятаться в объятиях моего мужика! Смотри у меня, живьем сгнию — не пожалею!

С этими мыслями Ху Ли про себя сотворил заклинание, собираясь испепелить эту девчонку так, чтобы от нее даже кожи не осталось!

— Прекрати! — заметив, что именно затеял Ху Ли, Юэ Чэн громким голосом остановил его.Ху Ли обиженно остановился и посмотрел на Юэ Чэна, но, увидев, что Юэ Чэн всё еще прижимает к груди и защищает ту женщину, снова вспыхнул от гнева, да вдобавок Юэ Чэн только что накричал на него. Губы Ху Ли задрожали, и с глаз градом хлынули слёзы.

Юэ Чэн с головной болью глядел на заплаканное лицо Ху Ли, оттолкнул женщину-пациентку и подошел ближе, чтобы осторожно обнять Ху Ли и как следует успокоить его, но Ху Ли увернулся, одарив его вдобавок свирепым и презрительным взглядом.

— Отойди! Не смей трогать меня руками, которыми прикасался к другим женщинам… — Звонкий от природы голос Ху Ли, заложенный из-за густого носового оттенка, не стал звучать хуже, а наоборот приобрел легкий стонущий оттенок, отчего у Юэ Чэна посреди бела дня, когда рядом находились другие люди, неожиданно… кое-что отреагировало…

А-а-а-а-а!!! Какой позор, какой кошмар, какой ужас…

— Я же не прикасался к другим женщинам… — Юэ Чэн ведь не мог в этот момент превратиться в серого волка и сожрать маленького лисёнка? Поэтому он изо всех сил сдержался и стал терпеливо уговаривать Ху Ли.

— Врёшь! Ты только что защищал ту женщину… И к тому же… лапал её повсюду…

— Глупыш… Я же её осматривал…

— Разве при осмотре пациентов обязательно лапать их повсюду? Получается, все врачи на свете невероятно счастливы?! Ты меня за дурака держишь! — По разумению Ху Ли, врачи во время прослушивания просто кладут руку на запястье больного, а потом некоторое время покачивают головой, определяя, чем именно тот болен.

Юэ Чэн тоже понимал, какая пропасть лежит между ним и маленьким лисёнком, поэтому очень терпеливо объяснил тому про стетоскоп и самые базовые правила медицинского осмотра, чтобы впредь маленький лисёнок не ревновал по пустякам.

— Вот как? — Ху Ли поднял на Юэ Чэна затуманенные слезами глаза.

— Именно так. — Юэ Чэн ласково погладил шелковистые волосы Ху Ли, а затем легко ущипнул его за личико. — Ну как? Всё еще сердишься?

— Сержусь! — Ху Ли продолжал надувать губки, однако явного гнева в нем уже не осталось.

Балуя его, Юэ Чэн снова взъерошил Ху Ли волосы, и это выражение такой нежности, что хоть воду выжимай, повергло стоявшую рядом пациентку в глубочайший шок…

Выходит, у доктора Юэ Чэна и впрямь есть пара!

http://bllate.org/book/24708/2912208